

УДК 159.9.01

DOI 10.25205/2658-4506-2019-12-1-133-140

И. В. Бадиев

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, 670000 Россия*

bad_igor@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ПСИХОЛОГИИ МОРАЛИ

Рассматривается изучение морального функционирования человека в рамках нейробиологических и психологических исследований. Представлены взгляды Дж. Грина и Дж. Хайдта о природе морального суждения. Общими для данных концепций являются представление о ведущей роли эмоций в вынесении моральных суждений и гипотеза о врожденной моральной способности – нативизм. Исследования нейробиологического механизма моральных суждений не объясняют их индивидуальную вариативность. Данный вопрос относится к предмету психологических исследований. Сравниваются психологические концепции морали Л. Кольберга и Д. Форсайта. Аргументируется, что концепция этических позиций Форсайта имеет преимущество, поскольку рассматривает индивидуальную вариативность моральных суждений с метаэтических позиций. В результате анализа нейробиологических и психологических подходов к морали сделан вывод о том, что в них не представлен поведенческий компонент морального функционирования.

Ключевые слова: психология морали, моральные суждения, нативизм, этические позиции, моральное функционирование.

В настоящее время в психологической науке отмечается повышение интереса к вопросам морального и нравственного функционирования человека. Мы остановимся на основных проблемах и линиях исследований в области психологии морали.

Как справедливо отмечает В. А. Заикин, в предмет психологии морали входят часто не связанные между собой психологические реалии [2012]. Так, в различных теоретических направлениях предметом

Бадиев И. В. К вопросу о предмете психологии морали // Reflexio. 2019. Т. 12, № 1. С. 133–140.

исследований выступают моральные суждения и основанное на них моральное сознание, нравственное поведение, моральные чувства. Необходимо отметить, что современные исследования, в частности в области нейробиологии морали, значительно продвинулись в понимании природы и функции данного явления. Для отечественного читателя в этом плане будет интересен обзор таких исследований, представленный в статьях Д. С. Акимовой [2014] и Ю. К. Криволаповой [2017]. Данные исследования носят междисциплинарный характер и объединяются общим термином «наука о морали» [Там же]. Центральный вопрос, который ставят перед собой исследователи – какова природа морали? Как указывает Ю. К. Криволапова, экспериментальные исследования в области нейробиологии морали позволили преодолеть «Картезианский дуализм», где мораль как рассудочная деятельность противопоставляется чувствам (эмоциям), что приводит к необходимости разработки новых концепций морали.

В этой связи интерес представляют концепции в рамках нативизма – гипотезе о врожденной моральной способности. Более подробно остановимся на концепциях Дж. Грина и Дж. Хайдта. Дж. Грин один из первых обосновывал роль эмоций в вынесении моральных суждений. Им была разработана теория двойного процесса морального суждения. Согласно данной теории, в вынесении морального суждения ключевую роль играют как эмоциональные реакции, так и когнитивные решения, которые в некоторых случаях конкурируют между собой. Эмоциональные процессы связываются с деонтологическими суждениями, а когнитивные – с утилитарными. Эксперименты с визуализацией активности мозга испытуемых при решении этических дилемм, проводимые Дж. Грином с коллегами, показали, что решения, связанные с личным нанесением вреда, сопровождаются активацией «эмоциональных участков» мозга, а решения, где вред наносился опосредованно – активацией «когнитивных участков». При этом эмоциональные процессы протекают быстро, в то время как когнитивные требуют некоторого времени. Подведя под результаты экспериментов эволюционную основу, Грин предположил, что деонтологические суждения являются эволюционно-реликтовыми, в то время как утилитарные суждения можно рассматривать в качестве эволюционных новообразований.

Несколько иной взгляд на моральное функционирование предложил Дж. Хайдт, который также признавал роль эмоций в вынесении моральных суждений. Согласно Хайдту, моральное суждение есть не что иное, как эмоциональная реакция на событие – моральная ин-

туция. Рассуждения следуют постфактум в целях ее рационализации. Источником моральной интуиции Хайдт видит не только эволюционные механизмы, но и культурное давление. Врожденная моральная способность включает в себя четыре модуля – моральные домены. На основе анализа вариативности морали в разных культурах, Хайдт выделил следующие домены, общие для всех культур.

1. Причинение вреда.
2. Отношения иерархии.
3. Взаимность, справедливость.
4. Чистота.

Данные домены представляют собой области, в отношении которых выносятся моральные суждения и устанавливаются схемы-правила. Их конкретное содержание в разных культурах дает вариативность морали.

В этой связи необходимо отметить и критиков программы натурализма, в частности работы Дж. Принца. Эмоции, пусть и врожденные, утверждает Принц, по своей сути не являются моральными, они неспецифичны для соответствующих доменов. Каждая эмоция, связанная с определенным моральным доменом, имеет и неморальные функции. Таким образом, появление доменов скорее связано с универсальными эмоциями через расширение неморальных эмоций на моральные сферы.

Итак, главными вопросами в данных направлениях исследований являются природа морального суждения и его нейробиологический механизм. Теория Хайдта объясняет культурную вариативность морали, однако вопрос о морали индивидуальной выходит за рамки данной концепции. В связи с чем возникает вопрос о специфике предмета психологии морали.

Рассматривая психологические теории морального функционирования человека, исследователи традиционно указывают, что данный вопрос получал свое объяснение в рамках трех «классических» направлений психологии: психоанализ, бихевиоризм и когнитивизм [Ким и др., 2012; Иващенко, Чхиквадзе, 2015; Илларионов, 2016]. И если в психоанализе и бихевиоризме моральное функционирование человека рассматривалось исключительно с объяснительных позиций данных теорий и не выделялось в отдельную область исследования, то в когнитивном направлении был определен предмет таких исследований – моральное суждение.

С развитием гуманистической психологии, как бы это не казалось парадоксальным, вопрос о природе морали оказался исключен из пси-

хологического поля. Мы полагаем, что это связано с декларацией безоценочного отношения к личности в рамках данного направления. Предтечей безоценочного рассмотрения личности в психологии можно рассматривать идеи Г. Олпорта, который прямо исключал этические оценки личности из исследовательского поля психологии [Хьелл, Зиглер, 2013]. Безоценочное отношение к личности в психологии сохранялось достаточно долгое время, но с развитием междисциплинарных исследований стало понятно, что безоценочность не может в полной мере описать все многообразие человеческих проявлений. Психологи стали проявлять интерес к «оцененной» личности, примером могут служить многочисленные исследования субклинических проявлений, обозначаемых как «Темная триада» (см.: [Егорова, 2014; Зайцева, Шугуров, 2016] и др.).

В отечественной психологии проблеме морали и нравственности уделялось отдельное внимание. Так, И. О. Ким с соавторами выделили два периода становления исследований нравственности: 1960–1980 гг. – элементаристский подход, 1980–1990 гг. – системный подход [Ким и др., 2012]. Данная периодизация в целом отражает развитие психологической мысли. Отечественные исследователи рассматривали такие проявления, как нравственное сознание, нравственные чувства, нравственные мотивы и т. д. В целом, моральное функционирование человека рассматривалось в контексте деятельностного подхода и структурно соответствовало общим представлениям о деятельности. Таким образом, содержательной стороной исследования выступали описания компонентов деятельности с приставкой «нравственный»: нравственный мотив, нравственный поступок, нравственные знания и т. д.

Анализируя данный подход к психологии морали, можно отметить, что, несмотря на выделение отдельного круга нравственных психологических явлений, предметная специфика психологии морали была не определена. Так, например, вопрос о том, чем нравственный мотив отличается от «обычного» мотива, не ставился. Фактически исследования в области нравственного сознания и нравственного поведения являлись не столько фундаментальными, сколько прикладными, и отвечали на вопрос о том, как воспитать нравственность.

В этой связи необходимо признать, что в определении предмета психологии морали ведущую роль сыграл Ж. Пиаже, выдвинув на эту роль моральное суждение. Под моральным суждением понимается, как правило, суждение о «правильности» и «неправильности», «хорошем» и «плохом». Истоками таких суждений служат правила со-

вместной деятельности, а у детей, чью мораль исследовал Пиаже, игры. Именно на основе правил формируется моральное сознание, как источник моральных суждений. В этом плане, выделение суждений о правилах является той демаркационной линией, которая отделяет психологию морали от других отраслей психологического знания.

Одним из первых проблемных вопросов, поднятых в области исследований индивидуальной морали и, по сути, явившихся обоснованием психологического исследования морального функционирования человека, являлся вопрос о природе индивидуальных различий в вынесении моральных суждений.

Наибольшую известность в среде отечественных исследователей и психологов получила теория Л. Кольберга. В данной теории представлен поэтапный процесс нравственного становления личности. На ранних этапах нравственного развития индивид выносит моральные суждения, основанные на страхе наказания. На наивысшем этапе моральные суждения основываются на твердых личных этических принципах [Lickona, 1976].

В этой связи интересной представляется теория этических позиций американского исследователя Д. Форсайта, который предложил рассматривать индивидуальную вариативность моральных суждений в системе координат «озабоченность благом» и «озабоченность принципами». Им был разработан опросник этических позиций, измеряющий два ортогональных фактора: «идеализм» и «релятивизм». Русскоязычная версия данного опросника, с кратким изложением теоретических основ представлена в нашей публикации [Фёдоров, Бадиев, 2018].

Сравнивая теорию этических позиций Д. Форсайта с концепцией нравственного развития Л. Кольберга, необходимо отметить ее метаэтический характер. Если периодизация нравственного развития Л. Кольберга в большей степени отражает этические позиции самого Л. Кольберга и имплицитно подразумевает предпочтительность одного способа вывода моральных суждений над другим, то в теории Д. Форсайта интуитивные этические идеологии не имеют иерархических отношений. Таксономия Д. Форсайта не позволяет говорить о предпочтительности одного способа вывода моральных суждений над другим, что свидетельствует о большей практической применимости данной теории.

Таким образом, одним из ведущих аспектов предмета психологии морали является не столько природа морального функционирования (данная область исследований по большей части относится к нейро-

биологическим наукам), сколько проблема индивидуальных различий в вынесении моральных суждений. Необходимо отметить, что и в психологическом поле исследования, и в нейробиологическом во главе угла стоит моральное суждение. При этом нейробиология в большей степени отвечает на вопрос о роли эмоциональных и когнитивных процессов в вынесении моральных суждений, а психология – на вопрос о природе и параметрах индивидуальных различий.

Необходимо отметить, что в психологических и нейробиологических исследованиях понятия «мораль», «нравственность», «этика» и их производные используются в качестве синонимичных. При этом в философских и этических традициях содержания данных понятий достаточно различны. Вероятно, что семантическая неопределенность данных понятий в исследовательской практике определяет и размытость предмета исследований. Также следует отметить и несовершенство методического инструментария, с помощью которого эмпирически операционализируется моральность – умозрительное разрешение достаточно абстрактных дилемм. В результате чего из исследовательского поля выпадает поведенческий компонент морального функционирования. Моральность трактуется не столько в качестве характеристики деятельности человека, сколько в качестве декларируемых норм. Безусловно, подобная трактовка не способна полноценно осветить все аспекты морального функционирования человека.

Список литературы

Акимова Д. С. Природа этического размышления: обзор современных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 107–118.

Егорова М. С. Темная триада // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2014. № 38 (7). С. 12.

Заикин В. А. Современные тенденции развития психологии морали: социально-психологический взгляд // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2012. № 1 (21). С. 9.

Зайцева Е. С., Шугуров М. В. Когда под маской овцы таится лев. Темная триада личностных черт в группе условно-здоровых подростков // Психология и психотехника. 2016. № 12. С. 1011–1016.

Иващенко А. В., Чхиквадзе Т. В. Проблема принятия морально-нравственного решения в зарубежной психологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 12–17.

Илларионова Н. А. Понятия морали и нравственности в психологии // Интеллектуальный потенциал XXI века: Ступени познания. 2016. № 37. С. 52–56.

Ким И. О., Минияров В. М., Иванов Д. В. Понятие моральных представлений в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 4 (44). С. 3.

Криволапова Ю. К. Естественные основания морали в свете современных научных исследований // Манускрипт. 2017. № 7 (81).

Фёдоров А. А., Бадиев И. В. Валидизация русскоязычной версии опросника этических позиций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15, № 3. С. 491–509.

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Изд. дом «Питер», 2013. 608 с.

Lickona T. Moral development and behavior: theory, research, and social issues / T. Lickona, Holt, Rinehart and Winston, 1976. 456 с.

Материал поступил в редколлегию 16.02.2019

I. V. Badiev

*Buryat State University
24a Smolin Str., Ulan-Ude, 670000, Russian Federation*

bad_igor@mail.ru

ON THE SUBJECT MATTER OF MORAL PSYCHOLOGY

The article deals with the study of human moral functioning in the framework of neurobiological and psychological research. Presents the views of John. Green and John. Haidt about the nature of moral judgments. Studies of the neurobiological mechanism of moral judgment do not explain their individual variability. This question relates to the subject of psychological research. The psychological concepts of morality of L. Kohlberg and D. Forsythe are compared. It is argued that the concept of ethical positions of Foresight has an advantage, since it considers the individual variability of moral judgments from metaethical positions. The analysis of neurobiological and psychological approaches to morality concluded that they did not represent the behavioral component of moral functioning.

Keywords: psychology of morality, moral judgements, nativism, ethical positions, moral functioning.

References

Akimova D. S. (2014) Priroda jeticheskogo razmyshlenija: obzor sovremennyh issledovanij [Nature of ethical thinking: modern researches review] *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhy Narodov. Serija: Filosofija*. 2. 107–118 (in Russ.)

Egorova M. S. (2014) Temnaja triada [Dark triad] *Psihologicheskie Issledovanija: Jelektronnyj Nauchnyj Zhurnal*. 38(7). 12 (in Russ.)

Fedorov A. A., Badiev I. V. (2018) Validizacija russkojazyčnoj versii oprosnika jeticheskikh pozicij [Validation of the Russian-Language Version of the Ethics Position Questionnaire] *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 15(3). 491–509 (in Russ.)

H'ell L., Zigler D. (2013) Teorii lichnosti. *Izdatel'skij dom "Piter"*. 608 (in Russ.)

Illarionova N. A. (2016) Ponjatija morali i npravstvennosti v psihologii [The concepts of morality and ethics in psychology] *Intellektual'nyj Potencial XXI Veka: Stupeni Poznaniya*. 37. 52–56 (in Russ.)

Ivashhenko A. V., Chhikvadze T. V. (2015) Problema prinjatija moral'no-npravstvennogo reshenija v zarubezhnoj psihologii [Problem of moral decision making in foreign psychology] *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhy Narodov. Serija: Psihologija i Pedagogika*. 1. 12–17 (in Russ.)

Kim I. O., Minijarov V. M., Ivanov D. V. (2012) Ponjatie moral'nyh predstavlenij v otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii [The concept of moral images in domestic and foreign psychology] *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (44) (3) (in Russ.)

Krivolapova Ju. K. (2017) Estestvennye osnovanija morali v svete sovremennyh nauchnyh issledovanij [Natural bases of ethics in the light of modern scientific researches] *Manuskript*. 7 (81) (in Russ.)

Lickona T. (1976) Moral development and behavior: theory, research, and social issues. *Holt, Rinehart and Winston*. 456.

Zaikin V. A. (2012) Sovremennye tendencii razvitiya psihologii morali: social'no-psihologicheskij vzgljad [Modern trends in moral psychology: a social-psychological analysis] *Psihologicheskie Issledovanija: Jelektronnyj Nauchnyj Zhurnal*. 1 (21). 9 (in Russ.)

Zajceva E. S., Shugurov M. V. (2016) Kogda pod maskoj ovcy taitsja lev. Temnaja triada lichnostnyh chert v gruppe uslovno-zdorovyh podrostkov *Psihologija i Psihotehnika*. 12. 1011–1016 (in Russ.)